

Вчера, 15 марта в 16 часов 20 минут прибыли в Ленинград герои севера товарищи Папанин, Ширшов, Кренкель и Федоров.

Страна с гордостью встречает своих отважных сынов.

СЛАВА ОТВАЖНЫМ ГЕРОЯМ-ПОЛЯРНИКАМ, ЗАВОЕВАТЕЛЯМ АРКТИКИ!

Привет героям Сталинской эпохи

Наша великая социалистическая родина встречает своих отважных сынов — товарищей Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова.

Многомиллионный советский народ горячо приветствует четверых бесстрашных полярных исследователей, с честью выполнивших ответственнейшее задание партии и правительства и теперь с триумфом возвратившихся на Большую землю.

Героическая экспедиция на Северный полюс, начиная с майских дней 1937 года, когда самолеты тов. Водопьянова опустились на безмолвное ледяное поле, и кончая возвращением папанинцев в Ленинград, — еще и еще раз доказала всему миру величие и мощь Советского Союза, отвагу, доблесть и героизм советских людей, воспитанных партией Ленина — Сталина. И сегодня все культурное человечество рукоплещет героической четверке советских людей, мужественным покорителям Северного полюса, открывших своим изумительным подвигом новую эру в изучении суровых просторов Арктики.

Папанинцы! — Это слово стало символом храбрости, дерзости, отваги, героизма, мужества и смелости. Почти в продолжение 10 месяцев это слово не сходило с уст советских людей. Гранд-даны нашей страны с величайшим волнением следили за дрейфом льдины, на которой находились папанинцы. Короткие газетные сообщения о жизни героической четверки на станции «Северный полюс» прочитывались с захватывающим интересом. Чувство волнения, переживаемое в эти месяцы трудящимися нашей родины, вполне естественно. Ведь именно при попытке проникнуть в загадочный район Северного полюса погибло немало смелых и отважных исследователей, благороднейших людей человечества. Чувство тревоги за судьбы папанинцев и вместе с тем — уверенности в успешном исходе грандиозной эпопеи не покидало все это время советских людей. Когда газеты принесли весть о том, что суровый штурм начал ломать льдину, находившуюся в то время в Гренландском море, тревожное чувство обострилось. В эти дни весь мир с напряженным вниманием следили за продвижением советских кораблей «Таймыра» и «Мурмана», пробивавшихся сквозь вечные льды и многобальные штурмы в лагерь Папанина. Советские моряки, как и гордые соколы нашей родины, высидели отважную четверку 21 мая 1937 года на Северный полюс, победили грозную стихию. 19 февраля Иван Дмитриевич Папанин и его храбрые спутники вошли на палубы кораблей. Весь мир приветствовал отважную четверку с успешным окончанием замечательной экспедиции.

Победа, одержанная героической четверкой над неприступным Северным полюсом, является победой всего советского народа. Только наша социалистическая страна, руководимая партией Ленина — Сталина, могла осуществить эту заветную мечту всего культурного человечества. Советские ученые, воспитанные большевистской партией, при помощи первоклассной техники, при поддержке всего нашего народа, покорили считавшийся до сих пор недоступным Северный полюс. Об этом замечательно сказал начальник дрейфующей станции «Северный полюс» Иван Дмитриевич Папанин в день снятия их лагеря со льдины: «Девять месяцев мы работали здесь, выполняя задания партии и правительства, родного, великого Сталина. Спокойно, уверенно вели мы свою работу, начиная с вершины земного шара, куда веками стремились человек и впервые удалось высидеть только советским гражданам».

Невольно задаетесь вопрос: может ли советский человек где-либо пропустить? Заботы нашей страны показали, что нельзя. Мы были уверены, что когда наступит время, — за нами придут и вот вы пришли».

В этих скромных словах большевика Папанина с особенной силой выражена горячая любовь и советскому народу, коммунистической партии, непоколебимая уверенность в могуществе нашей страны.

Папанин, Кренкель, Ширшов, Федоров совершили подвиг, равный которому не знала история. Подвергая свою жизнь опасности, они не преследовали личных целей. Прежде всего и выше всего они ставили интересы своей родины, интересы всего прогрессивного человечества. Вот почему весь культурный мир так высоко ценит беспримерный в истории подвиг отважной четверки.

Наша родина воспитала множество героев, истинных патриотов социалистического отечества, беспрестанно преданных делу Ленина — Сталина, делу коммунизма. Народ воспитывающий таких героев непобедим. Он в любую минуту готов нанести врагу грозный, всеокрушающий удар, если нас к этому понудят. Пусть помнят кровавые фашисты и их подлые слуги — троцкистско-бухаринские последыши, что в мире нет такой силы, которая могла бы поколебать могущество нашей родины.

Чувство великой, непередаваемой радости и гордости охватывает сегодня советских людей в связи с возвращением в Ленинград отважных папанинцев.

Честь и слава героям-полярникам — Папанину, Кренкелю, Ширшову и Федорову, прославившим Советский Союз, доказавшим еще раз своим изумительным подвигом могущество социалистического государства!

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Победа папанинцев является торжеством советской культуры. Их самоотверженная работа достойна сталинской эпохи.

Своеобразная, единственная в своем роде экспедиция на полярной льдине замечательна не только тем, что она добыла совершенно исключительный по ценности научный материал. Поражает изумительная настойчивость папанинцев. Свои задачи они выполняли, несмотря ни на какие препятствия, вопреки препятствиям, преодолению которых сопровождалось смертельной опасностью для жизни участников дрейфа.

Величайшей заслугой героической четверки является тщательное изучение Центрального Полярного бассейна. Никогда никем не изучались столь высокие широты, как Северный полюс, околуполосное пространство. Мы теперь точно знаем глубины, характерные для этого водоема, рельеф его дна, оказывающий влияние на господствующие там течения. Их гидрологические исследования проливают свет на крайне важные вопросы водообмена между Атлантической и Северным Ледовитым океаном. С другой стороны, наблюдения над дрейфом льдов образуют перед нами грандиозную картину мощного потока льдов, выходящих в Гренландское море с большой скоростью, впервые установленной Папаниным.

Существует ли жизнь на Северном полюсе? Вот вопрос, который дебатировался в течение многих десятилетий. Теперь на него мы можем ответить положительно. Каковы климатические

условия в районе полюса? На самом полюсе никто никогда не вел метеонаблюдений. Впервые эту задачу выполнили наши герои. Исключительное значение для практических целей, в частности для воздушной навигации, имеют наблюдения над земным магнетизмом, измерения силы тяжести. Это так называемые гравитационные исследования дают нам представление о земной поверхности в этом необъятном пространстве, проливают свет на геологическое строение земной коры в Центральном Полярном бассейне.

Отважные советские исследователи — Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров по праву заслужили признание ученых, любовь трудящихся нашей страны, которая по достоинству оценила исключительную выдержку и отвагу папанинцев, организовавших самый северный форпост Советского Союза.

Мы не можем не вспомнить при этом смелые, четкие операции наших героев-летчиков, совершивших блестящие полеты на Северный полюс, где они высадили знаменитую четверку. Вся замечательная эпопея завершилась прекрасной работой отважных моряков «Мурмана» и «Таймыра» под руководством товарища Осташева, прекрасно выполнивших почетную задачу по вытаскиванию папанинцев со льдины.

Привет героям-полярникам, героям сталинской эпохи!

Проф. Р. САМОЙЛОВИЧ.
Восточно-Сибирское море,
борт «Садко». (ТАСС).

В ПЕРЕДОВОЙ ШЕРЕНГЕ НАСТУПЛЕНИЯ НА АРКТИКУ

Н. Н. УРВАНЦЕВ.

Для советской страны Северный полюс, его изучение никогда не были предметом рекордсменства и сенсации. К изучению полюса в СССР подошли как к проблеме, имеющей прямое непосредственное отношение к освоению Северного морского пути — грандиозной водной артерии, связывающей два величайших бассейна мира — Атлантический и Тихий океаны.

Вдоль побережья Северного морского пути и на островах Ледовитого океана советской властью создана большая сеть научно-исследовательских полярных станций. Опираясь на работу этих станций, советская наука шагнула далеко вперед в познании условий ледовитого плаванья в Северном Ледовитом океане, в изучении движения льдов и морских течений.

Однако, устройство полярных станций вдоль побережья и на островах по существу в периферической части Северного Ледовитого океана, не разрешает еще полностью проблемы Северного морского пути, как нормально действующей водной артерии. До последнего времени оставалась неизученной центральная, прилежащая к полюсу, часть Полярного бассейна. Поэтому следующим этапом освоения Северного морского пути, после создания сети полярных станций на периферии являлось изучение его центральных околуполосных пространств. К разрешению этой проблемы в нашей стране подошли планомерно, организованно.

В течение 9 месяцев героической четверкой были произведены ценнейшие исследования и научные наблюдения. Был приподнят полог тайны над поледным участком Арктики и мы приближились к окончательному разрешению проблемы морского пути в Полярном бассейне.

Не приходится сомневаться, что славная работа Папанина и его друзей не будет единственной. На смену папанинцам будут отправлены новые научно-исследовательские отряды. В районе полюса и в околуполосных пространствах постепенно будет организована такая же сеть непрерывно действующих научно-исследовательских полярных станций, какая сейчас существует вдоль всего полярного побережья. После долговременных широко поставленных наблюдений во всем пространстве Арктики, мы полностью изучим законы формирования и движения льдов, законы течения погоды в Полярном бассейне.

Это же в свою очередь сыграет колоссальную роль в деле окончательного освоения Северного морского пути.

Разрешение проблемы Северного морского пути, как дешевого массового способа переброски грузов, не является для нас самоцелью. Это вместе с тем и средство промышленного освоения советского севера.

Научные исследования (далеко еще недостаточные) установили, что сырьевые ресурсы советской Арктики и Субарктики необычайно велики. Так, при подсчете топливных запасов, произведенных на 17 международном геологическом конгрессе в Москве в июле 1937 года, было установлено, что на долю Арктики и Субарктики приходится около 600 миллиардов тонн угля. В пределах Северовосточной Арктики — на восток от Лены, вплоть до Чукотского полуострова установлено наличие крупных оловянных месторождений. На этой же территории найдены богатейшие месторождения свинца, серебра, цинка, мышьяка и других руд. Между Енисеем и Леной в районе Таймырского полуострова установлено наличие, по видимому, чрезвычайно крупного нефтяного района. На Кольском полуострове найдено богатейшее месторождение нефелиново-анатитовых руд, редких земель, никеля, железа и других металлов.

Большевики сказочно быстро осваивают богатства Арктики. Бурно развивается горная промышленность на Кольском полуострове. В районе Хибин построен один из крупнейших в Союзе горнорудный комбинат с обогатительной фабрикой. Вырос новый социалистический город Кировск, насыщающий сейчас уже несколько десятков тысяч жителей. В устье Енисея строится огромный комбинат по добыче и выплавке медно-никелевых руд. На Енисее в Игарском протоке построен крупнейший полярный порт с лесозаготовительным заводом и другими подсобными предприятиями, куда ежегодно в период навигации приходит десятка советских и иностранных кораблей.

Советские люди ведут победоносное наступление на суровую Арктику. И мы видим передовых на позициях этого наступления славных сталинских питомцев — Папанина, Кренкеля, Федорова, Ширшова. Вдохновляемые великим Сталиным, они совершили беспримерный подвиг на благо прогресса, на благо науки, на благо всего человечества.

Плакат, посвященный отважным завоевателям Северного полюса, депутатам Верховного Совета СССР — товарищам Папанину, Ширшову, Кренкелю и Федорову. Союзфото.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

Двадцать четыре года назад, — почти в те же самые дни последних зимних морозов, когда на льду стояли закончившая героическая работа Папанина, Ширшова, Кренкеля и Федорова, — уходило к концу и первое путешествие русских к Северному полюсу.

Сын азовского рыбака, старший лейтенант Георгий Седов умирал тогда на льду — полюсе. На пути к заветной цели — полюсу. На льду стояли три парусиновых лодочки-каюки, привязанные к саням, а рядом в меховом спальном мешке при слабом свете жалкого примуса метался в предсмертной агонии на руках своих двух спутников отважный исследователь Арктики, один из лучших русских гидрографов.

Седов не дошел до полюса. Он умер далеко от цели. Но этот человек показал истинное величие духа, изумительную силу воли. Считая себя представителем народа, выразителем его стремлений к познанию и освоению севера, Седов рассматривал задачу достижения полюса, как общенациональное дело, как дело чести своей страны. Он не считал возможным отступать.

— Если мы пошли, то должны довести до конца, — говорил Седов.

В последние дни тяжелого, изнурительного пути большой, привязанный к саням, он даже в минуты беспомощности не выпускал из рук компаса, показывающего путь на север, желанной цели.

Теперь мы все знаем причины неудачи Седова. Одиночка — исследователь

Арктики, вышедший из бесправной народной доли, он не мог рассчитывать на помощь и поддержку со стороны царского правительства, со стороны правящих классов. Его экспедиция не могла хорошо организовать на жалкие средства, собранные по подписке. С самого начала путешествия Седов был предоставлен собственной участи. Ни правительство, ни официальные исследовательские учреждения не хотели помочь ему.

Только через два года после ухода экспедиции Седова, под давлением общественного мнения было послано вспомогательное судно, задача которого состояла не в том, чтобы помочь нам, а в том, чтобы привести нас обратно.

Однако даже это судно было послано слишком поздно. Седова не было уже в живых.

В Петербурге нас, кроме родных, не встретил ни один человек. Старик — отец Седова получил от морского министерства категорический отказ на просьбу о пенсии. Впоследствии он умер от голода, а его жена — мать Седова окончила жизнь нищенкой.

Всемирное торжество сейчас — день встречи героев севера. Вся страна снаряжала папанинскую экспедицию на Северный полюс. Нет школьника и октябренька, который не знал бы славных имен Папанина, Ширшова, Кренкеля, Федорова. Отважных завоевателей северного полюса с любовью встретят миллионы.

Н. В. Пинегин — участник экспедиции Г. Седова на Северный полюс. (Ленинград).

Всемирно-историческое событие в науке

ЛОНДОН, 15 марта. (ТАСС).

Широко известный в английских научных кругах Антарктический клуб, в состав которого входит все исследователи Южного полярного бассейна, пригласил полпреду СССР в Англии т. Майскому следующее свое постановление для передачи его героической четверке: «Президент и члены лондонского Антарктического клуба, состоящего исключительно из лиц, принимавших участие в английских экспедициях на антарктический континент, пилот Папанину и его товарищам самые сердечные поздравления по случаю их изумительных достижений и счастливого возвращения на родину».

В сопроводительном письме на имя полпреда СССР почетный секретарь

клуба Метер характеризует экспедицию папанинцев как «величайшее событие в истории полярных исследований».

Председатель английского общества культурной связи с СССР и член исполкома лейбористской партии, депутат парламента Притт послал горячее поздравление по случаю успешного завершения героической экспедиции. «Эта экспедиция, — пишет Притт, — является всемирно-историческим событием в ходе развития науки и вместе с тем величайшим достижением социалистического государства. Я пишу для того, чтобы выразить мое глубочайшее восхищение и мою благодарность всем тем из ваших сограждан, которые в той или иной мере содействовали успеху этого великого начинания».

19 февраля в 17 ч. 30 м. дрейфующая станция «Северный полюс» закончила свою работу. Героическая четверка папанинцев была снята с дрейфующей льдины в Гренландском море славными экипажами ледоколов «Таймыр» и «Мурман». На снимке: Встреча у льдины. В центре героическая четверка папанинцев во главе, И. Д. Папанин. (Дата съемки 19 февраля 38 г.) Союзфото

Профессор В. Ю. ВИЗЕ

ТРУД ГЕРОЕВ

И. Д. Папанин, П. П. Ширшов, Э. Т. Кренкель, Е. К. Федоров выполняли работу, значение которой переоценить трудно. Папанинцы открыли науке совершенно новую, доселе неизведанную, область нашей планеты.

Зимовники станции «Северный полюс» через каждые 30 миль своего дрейфа регулярно промеряли глубины океана. Это дает новое более точное представление о рельефе дна Полярного бассейна. Огромное значение имеют наблюдения папанинцев над температурой, соленостью воды на различных глубинах. Составляя их наблюдения с данными для более южных широт Северного Ледовитого океана, ученые могут теперь судить о главном потоке атлантических вод, проникающих в Полярный бассейн.

Сведения о координатах льдины, о ветрах, дующих в районе станции, свидетельствуют, что общее движение льдины от Северного полюса на юг до входа в Гренландское море происходило под влиянием двух сил — ветра и течения. Влияние этих сил на передвижение льдины было одинаковым. Одну милю в сутки льдина делала под влиянием ветра и одну милю под влиянием постоянного течения. В среднем общая скорость дрейфа льдины в Полярном бассейне составляла две мили в сутки по основному направлению.

Данные лагеря Папанинцы свидетельствуют о том, что поверхностные воды и льды движутся от Северного полюса в сторону широкого прохода между Гренландией и Шпицбергенем.

Дрейф льдины папанинцев вдоль берегов Гренландии значительно дополнил наши знания о режиме восточно-гренландского течения. Папанинцы подтвердили, что восточно-гренландское течение является в основном стоковым, а не ветровым. Работа станции «Северный полюс» свидетельствует о том, что зимний режим восточно-гренландского течения заметно отличается от летнего. Зимой увеличивается воздействие ветра на южный дрейф льдов.

Благодаря папанинцам мы впервые имеем обоснованное представление о балансе льдов Северного Ледовитого океана. Это крайне ценно не только для науки, но и для практической работы. Льды наших мелководных арктических морей не являются оторванными. Вместе с льдами Полярного бассейна они составляют единый цельный массив.

Работая над освоением Северного морского пути, изучая часть этого массива, ученые не могут выполнять своей работы достаточно хорошо, не зная этот массив в целом. Для навигации по Северному морскому пути совершенно необходимо иметь ледовые прогнозы. Однако, без знания Полярного бассейна такие прогнозы лишены достаточно прочных основ. Совершенно естественно поэтому, что отважные зимовники дрейфующей льдины выполняли работу, которая имеет самое близкое отношение к основной задаче, стоящей перед советской страной в Арктике.

Огромное значение имеют метеорологические наблюдения папанинцев. Отдельная четверка подтвердила, что в области между Северным полюсом и входом в Гренландское море существует оживленная циклоническая деятельность.

Регулярные наблюдения над температурой воздуха, произведенные станцией «Северный полюс» показали, что общее потепление, отмеченное за последние два десятилетия в Северном полушарии, к северу от тропиков захватило и Центральную Арктику.

Большой вклад в науку представляют гидробиологические исследования П. П. Ширшова. Они открывают нам неизведанную до сих пор живую природу Центрального Полярного бассейна.

Промысловое теоретическое и практическое значение имеют геологические работы, проведенные Е. К. Федоровым. В частности они должны сыграть существенную роль в деле освоения трансарктической воздушной магистрали.

Нет сомнения, что беспримерный опыт папанинцев советская наука использует в ближайшее же время. В центре Арктики появятся новые дрейфующие станции, которые расширят нам белое пятно «полюса неизвестности» (83 градуса 50 минут северной широты, 160 градусов западной долготы). Эти станции раскроют последние секреты Арктики.

Честь и слава папанинцам — советским энтузиастам науки. Почетное и трудное сталинское задание они довели до конца, заслужив всеобщее уважение и почет. (ТАСС).

Область № 311.

ЧЕТВЕРО ОТВАЖНЫХ

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ПАПАНИН

У Ивана Дмитриевича интересная биография. Вся родня Папанина крепкими узами связала свою судьбу с морем. Отец Ивана Дмитриевича был матросом царского флота, дед Папанина — также матрос — погиб во время русско-турецкой войны. Пошел в матросы и Иван Папанин. Годы его службы во флоте совпали с великими годами борьбы рабочих и крестьян за свободу, за социализм.

Вот один из боевых эпизодов, связанных с пребыванием Ивана Дмитриевича в повстанческих отрядах в тылу у Врангеля.

Папанину поручили пробраться морем в Новороссийск, а отсюда в Харьков для передачи командующему фронтом одного важного донесения.

Но как пробраться в Советскую Россию? Папанин обратился к контрабандистам, которые тайком вывозили из Крыма муку. Те согласились. Его спрятали в мешок и под видом мучного куля погрузили на суденышко. Ночью невзрачный корабль отправился в Турцию, в Трапезунд.

В контрабандистской шхуне Папанина заснувшие в темной трюм среди мешков муки. Когда пухна вышла в открытое море, контрабандисты стали решать: как им поступить с «толстым большевиком»? Его извелили из трюма, привели на палубу и поставили перед капитаном. Разговор между контрабандистами шел на татарском языке, который Папанин, уроженец Крыма, немного знал. Капитан велел убить его и ограбить. Ни один мускул не дрогнул на лице большевика. Папанин решил дешево свою жизнь не отдавать. Матросы медленно приближались к своей жертве. Но вдруг стих шум мотора. Шхуна остановилась. На судне поднялась тревога.

Вскоре выяснилось — испортился мотор. Исправить было некому. Вызвался Папанин. Мотор был исправлен, но Папанин дал знакам понять, что за мотором нужен неустанный уход такого мастера, как он, Папанин.

Так и доехали до берегов Анатолии. Сошел Папанин на берег и был таков. Теперь предстояло пробраться в Трапезунд, а отсюда на каком-нибудь судне — в Новороссийск. Папанин придумал следующее: разодрал на себе платье, измазался весь в грязи и прикинулся глухонемым, пошел пешком к советской границе, изображая нищего. Пробрался Папанин свыше 20 дней, но дошел благополучно, бережно храня завязанное под коленом важное донесение. В Трапезунде нашел друзей, переделался, побрался, раздобыл катер и немедленно отплыл в Новороссийск. Как-то так случилось, что катер вместо Новороссийска очутился в Гаграх. А там засели банды, началась пальба по катеру. Капитан от страха залег в трюм. Папанин принял на себя управление катером и благополучно вывел его в открытое море. Вскоре показались огни Новороссийска.

ЭРНСТ ТЕОДОРОВИЧ КРЕНКЕЛЬ

«По натуре я человек практики и действия. В канцелярии я бы наверно умер от скуки, и меня беславно похоронили бы без музыки и речей».

Так говорит о себе радист Эрнст Кренкель. В этой полумистифицированной, несколько иронической фразе сразу же ощущаешь всего Кренделя, который из своей короткой 34-летней жизни 14 лет отдал тяжелой, самоотверженной работе в коварных условиях Арктики.

В детстве, увлекаясь Джек Лондоном, О. Генри, Кренкель мечтал «убежать в Америку». Романтика дешевого приключенчества столкнулась, однако, с суровой повседневностью: помогая семье, юный Эрнст расклеивал по городу афиши, работал в какой-то кустарной мастерской, где чинил примусы, детские коляски.

В первые годы революции 17-летнему Кренкелю довелось попасть на краткосрочные курсы радиотелеграфистов. Эрнст оказался одним из наиболее способных слушателей. Но когда дело дошло до практической работы на Люберецкой радиостанции под Москвой, Кренкелю пришлось сразу же прервать горушко разочарование: спустя несколько часов после зачисления, он с грустью читал на стене приказ: «За полную непригодность к работе на радиостанции увольняется т. Кренкель». Первый блин оказался комом.

Но не таков был Кренкель, чтобы сдаться без боя. Он куда-то поехал, кого-то упрямил, что-то разъяснил. Приказ был отменен, а спустя короткое время, Кренкель выдвинулся в ряды лучших радистов страны.

Начало было сделано. И вот, не успевало Кренкелю исполниться 20 лет, как он оказался в числе зимовщиков на Новой земле. Это было в 1924 году.

В 1927 году Кренкель снова зимует на Новой земле. Впервые в Арктике появляется и нормально действует коротковолновый передатчик. В 1929 г. Эрнст Кренкель попадает в бухту Тихую, где при его непосредственном участии вырастает первая радиостанция.

На снимке: Открытая таймырами палатка папанинцев.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ ШИРШОВ

Гидролог экспедиции на Северный полюс Петр Петрович Ширшов — талантливый ученый, работа которого раскрыла тайны полярного океана, трижды орденосный молодой советский ученый, все детство и юность свою провел в Днепронетровске.

В детстве единственной страстью Ширшова были путешествия. Здесь его фантазия была неистопаема. Но привитая с детства любовь к труду сделала эту фантазию глубоко продуманной, лишила ее элементов несбыточности.

Петр Ширшов приступает к учебе. Окончив биологический факультет днепронетровского института народного образования, он уезжает в Одессу, специализируется там по пресноводной гидробиологии. Возвращается в Днепронетровск, заканчивает научную работу и со званием научного сотрудника едет в Ленинград. Началось «продвижение» на север. Из Ленинграда — на Кольский полуостров. Дальше — больше, и в 1931 году Ширшов уже зимует на Новой земле. Затем — исторический рейс на ледоколе «Сибиряков» по всему Северному морскому пути.

За героизм, проявленный Петром Ширшовым во время этого замечательного похода правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени.

Не прошло и года, — он снова в экспедиции на «Челюскине».

Когда началась агония «Челюскина», Ширшов бросился в каяту. Его первой мыслью было — спасти весь научный материал.

В лагере Шмидта Ширшов провел огромную работу.

За проявленный героизм Петр Петрович получил от правительства вторую высокую награду — орден Красной Звезды.

Опыт пребывания на «случайной» льдине у Ширшова уже был. Совершенно естественно, что на второй — «запланированной» — льдине у Северного полюса одним из обитателей оказался Петр Ширшов. Огромная работа, проведенная Ширшовым, достаточно хорошо известна. В начале второго месяца работы станции «Северный полюс» правительство наградило его орденом Ленина.

В течение почти девяти месяцев пребывания на дрейфующей льдине, в необычайно тяжелых условиях Ширшов ведет научную работу, о результатах которой скоро узнает весь мир.

ЕВГЕНИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ФЕДОРОВ

Шесть лет назад, 22-летним юношей, только что окончив физико-математический факультет ленинградского университета по специальности земного магнетизма, Евгений Федоров выехал на Землю Франца-Иосифа. Вооруженный знаниями, полный дерзновенных планов, молодой ученый торопился поскорее их осуществить.

Первая зимовка в Арктике сыграла решающую роль во всей жизни Федорова, здесь он прошел первое «полярное крещение», здесь вступил в ряды ленинского комсомола, здесь впервые познакомился с замечательным большевиком — Иваном Дмитриевичем Папаниным, с которым неразлучен и по сей день. Папанин был в то время начальником зимовки на Земле Франца-Иосифа.

Возвратившись с зимовки в Ленинград, Евгений Константинович занялся обработкой богатейшего материала по земному магнетизму, собранного полярными станциями СССР во время проведения международного полярного года. Это отступившую научную работу он выполнял, как выполняет и все другие задания, на «отлично».

Вторая зимовка Федорова была год спустя на мысе «Челюскин», куда он приехал по приглашению Папанина. Здесь, кроме стационарных исследований, Евгений Константинович провел ряд интересных научных наблюдений вдали от зимовки.

Суровые условия работы в Арктике воспитали в молодом, талантливом ученом качества отважного, не отступающего перед трудностями человека. Все те, кто работал с Евгением Константиновичем вдали от большой земли, знают его как храброго, выносливого человека, как преданного комсомольца. Из всех ученых астрономов и магнитологов мира Федорову первому удалось побывать на Северном полюсе с точными астрономическими приборами. Он, молодой, талантливый астроном, завоевал честь первым зафиксировать точное положение «оси мира».

За героизм, проявленный на дрейфующей льдине, за выдающиеся заслуги перед социалистическим отечеством Евгений Константинович Федоров 27 июня 1937 года награжден правительством высокой наградой — орденом Ленина.

ВСТРЕЧА „ТРУВОРА“ С „ЕРМАКОМ“

БОРТ „ТРУВОРА“, 15 марта. (Радио. Спецпорт. ТАСС).

Полночь... Никому не спится: скоро увидим папанинцев! Вдруг среди двух мерцающих маяков, на горизонте появился слабый огонек. Проектор «Ермака»! Небо осветили яркие огни приветственных ракет.

Вскоре на безбрежном ледяном поле, напоминающем грандиозный коток, вырисовался озаренный луной силуэт «Ермака». Позади ледокола двинулся миниатюрный «Мурманец», героически пробиваясь сквозь льды и штормы Гренландского моря. На лед сыпались красные, зеленые искры ракет. С борта «Трувора» гремело непрерывное «ура» в честь папанинцев. Встреча произошла на траверзе Шпелевского маяка в три часа утра.

На «Ермаке» папанинцев, радостно встретивших жен и друзей, яростно атаковали фоторепортеры. Несмотря на глубокую ночь, в каят-кампании долго тянулась задумчивая беседа с отважными покорителями полюса.

На снимке: И. Д. ПАПАНИН за обедом.

Союзфото.

ТРУДЯЩИЕСЯ КЕМЕРОВО ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЮТ ПАПАНИНЦЕВ

Инженер 6-й консковой батареи товарищ ФИГЕЛЬМАН.

— Когда наши славные папанинцы проходили на ледоколе «Ермак» мимо Кронштадтской крепости, моряки Балтийского флота отдали им высший воинский салют. В этом отражена высокая оценка работы героической четверки. Я восхищен работой героической четверки. Все это вдохновляет меня на упорную творческую работу на благо родины, на благо великого советского народа.

Ученица 5-го класса школы № 1 т. ГУБАНКОВА.

— Может быть мне и никогда не удастся побывать на Северном полюсе. Но когда я вырасту — мне хочется быть похожей на товарища Папанина, он такой бесстрашный и сильный, и уж, конечно, никаких фальшивостей не испускает.

Начальник смены новых консковых печей В. САВИН.

— Великую услугу оказали человечеству Папанин, Кренкель, Ширшов, и Федоров, раскрыв тайны Полярного океана. Это могли сделать только люди великого советского народа, воспитанные его партией, партией Ленина — Сталина.

Таких людей, как папанинцы, в капиталистических странах нет и быть не может.

Бесстрашие, неистощаемая воля к победе, выдержка, любовь к своей родине — вот характерные черты папанинцев и это черты всего советского народа. Я горжусь славными полярниками, горжусь своей родиной, большевистской партией, воспитавшей Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова.

Привет от консковиков героям сталинской эпохи!

СЛАВА ГЕРОЯМ

Сегодня, как только стало известно, что отважные исследователи Арктики товарищи Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров прибыли в Ленинград, из редакции «Кузбасс» позвонили по первому попавшемуся телефону:

— Слушаю. Баня. Щербо. Кто? Папанинцы в Ленинграде? Замечательно, замечательно! Ведь это праздник для всей страны, для всего мира. Мы никогда и не сомневались в том, что эта героическая эпопея блестяще завершится — ведь люди-то какие — богатари. Сейчас расскажу всем сотрудникам. По этому случаю устроим митинг!

Звоним по телефону 3-74. Женский голос отвечает: «Магужкова слушает».

— Папанинцы? Приехали в Ленинград? Хорошо! Какое у меня чувство? Радостное. Хочется кричать ура.

Телефонистка включает телефон № 33.

— Горюно, Крутлов.

— Что, прибыла в Ленинград отважная четверка? Я рад, вдохновлен. Хочется работать еще лучше. Ведь только подумай — 9 месяцев жили на плавающей льдине, подвергались огромному риску. Но сталинское задание выполнено. Блестяще выполнено. Ни одна страна не имеет таких героев. Сейчас я буду звонить в школы. Учащиеся ждут возвращения героев Арктики с огромным нетерпением.

Мы звоним в гостиный.

— У телефона Новиков.

— Приехали папанинцы? Ура! Товарищ, а только 2 марта выехали из Ленинграда... Мы ждали папанинцев. Весь город ждал. Готовились. Жалко, что мне пришлось выехать... но ничего, я радуюсь со всей страной успешному окончанию героической экспедиции.

Мы звоним еще в ряд учреждений, частным лицам. Везде люди встречают известие о возвращении папанинцев на Большую землю с огромной радостью, приветствуют отважную четверку, восхищаются ее героизмом, выражают любовь великому Сталину, под руководством которого в нашей стране совершаются изумительные подвиги, прославляющие нашу великую родину.

Отв. редактор А. Ф. ВОЛОСТНЫХ.

Заказ № 77:

Тираж 14.000.